

ВМЕСТО ПРОЛОГА

У вас нет новых уведомлений

«Пожалуйста, проверь еще раз. Ну же! Их не может не быть».

Уведомлений нет. Совсем.

«Не может быть! Я ведь так старалась... Может, хотя бы один захудалый лайк?»

Нет. Ничего.

«Это ужасно. Это нечестно. Этого просто не может быть».

1 новый лайк

«Ого! Уже что-то. Но как же — всего один? Мне нужно больше».

Еще один лайк.

«Так. Хорошо. Вдох-выдох. Два лайка — уже неплохо. Хотя нет — плохо! Ужасно! Никуда не годится. Мне нужно еще. Мне нужно больше! Больше! Мне нужна тысяча лайков. Нет, пять тысяч! А лучше — десять!»

У вас 50137 лайков
и 9038 новых подписчиков

Стало на одного подписчика меньше.

«Неважно. Всего-то один подписчик — тоже мне. Он никто. Пустота. Важно совсем другое. Важно, чтобы приходили новые подписчики. Много. Как можно больше».

«Важно, чтобы они приходили и лайкали всё, что я выкладываю. Встречали восторженными комментариями каждый пост. Заваливали смайликами каждую мою историю. Чтобы они обожали меня».

Иногда так просто добиться желаемого. Главное — просто знать, что *действительно* важно.

«Они меня обожают! Они знают, что обожать меня — единственный выход. Они *должны* обожать меня. Я не оставила им выбора. Они сами подсказали мне правила игры. И теперь следуют им. Следуют, чтобы выжить».

В моей комнате кто-то есть. Девушка. Я вижу ее в объективе камеры, когда снимаю видео для блога. Я вижу ее в отражении в стеклянных дверцах шкафа, когда просматриваю отснятый материал.

Меня это тревожит. Я вижу ее там, где должна быть я. Но я ее не знаю.

А она говорит, что она — это я.

ГЛАВА 1

ТЕПЕРЬ БУДЕМ ДРУЖИТЬ

Исключают — как пить дать! За такое — просто сто процентов. И разбираться никто не станет. А если станет — попробуй докажи, что ни при чем. Что просто мимо проходила, случайно видео в интернете нашла. И первая в блог запостила. Не она — так другие бы сделали. Тоже мне, первый год в двадцать первом веке, что ли?

Виола нервно вертела в руках телефон и пялилась на запертую дверь директорского кабинета. Еще минута или две — и ее пригласят внутрь. Еще минута или две — и решится ее судьба.

А ведь еще утром всё в Виолиной жизни было в порядке. Круглая отличница, гордость школы, все дела. Но это только всем известная Виола. А была еще одна. Начинающий, подающий надежды блогер.

Блог Виола вела уже год, но до прошлой недели никаких намеков на популярность не было и в помине. Просто очередная неудачница с просторов интернета с банальной страничкой «Яви читает, рисует, вышивает крестиком». Всё это Виола и правда делала. И ко всему подходила серьезно. И к чтению, и к рисованию, и к вышивке. И особенно — к ведению блога. Она заранее делала контент-план, завела собственные уникальные хештеги, выпросила в подарок на день рождения дорогой фотоаппарат. Даже прошла онлайн-курсы по продвижению блога! После них жалкая сотня подписчиков превратилась в жалкие три сотни — подтянулись товарищи по курсам и кое-кто из их друзей. Но в целом полный провал.

По большому счету Виола знала, что так будет. И родители, и одноклассники сразу сказали, что блог — дело гиблое. Что таких Виол в интернете миллион, и даже покрасивее-поталантливее найдутся. Но она думала: «Ну и пусть миллион, всё равно то, что я делаю, кому-то интересно». А потом понимала, что не нужно это никому. Всем всё равно. Поставил лайк — и забыл. Или не поставил и забыл. Всем важно только собственное «я» и ничего больше.

Неделю назад Виола сделала последнюю публикацию. И собрала рекордное количество лайков. Точнее — антирекордное. Но отрицательный результат оказался куда полезнее положительного. Виоле вдруг стало окончательно ясно: надо что-то менять. Даже не что-то, а всё. И, привычно

поправив укладку, чтобы прикрыть коротким каштановым каре пухлые щеки, она записала видео.

Друзья! Мой блог очень важен для меня. Если честно, это единственное, что для меня действительно важно. *(Виола театрально вздохнула и похлопала ресницами на камеру.)* И я хочу доказать вам, что готова ради блога на всё. Поэтому запускаю новую рубрику «Возьми меня на слабо». Если это видео соберет сотню лайков, я сниму, как танцую в мужском туалете нашей школы. Танцую я ПЛОХО, уж поверьте. Хочешь увидеть это — ставь лайк.

Виола еще раз устало моргнула на камеру и закончила запись. Выложила сразу, без монтажа. В подписи продублировала текст видео по памяти и скопировала из заметок стандартные хештеги, добавив один новый:

#ВозьмиЯвиНаСлабо

Детский сад!

Комментарий прилетел от кого-то незнакомо-го, едва видео загрузилось в Сеть. Виола только фыркнула. Закрывает страничку, отложила телефон и целую минуту делала вид, что его не существует.

Она достала из сумки учебники и тетрадки, поточила простой карандаш, трижды переложилась с места на место скетчбук, сходила на кухню и заглянула в холодильник. И только тогда эта бесконечно долгая минута наконец соизволила закончиться.

«Ладно, — решила Виола, — уже можно проверить». И схватила телефон.

Здравый смысл подсказывал, что сотня лайков от трехсот подписчиков — это нереально. Даже при помощи ботов и возможных репостов. Хотя кому нужно репостить такое? И зачем?

Лайков было всего пять. Пять лайков за минуту! Даже Виолины порисовульки в былые времена собирали больше!

Виола пересмотрела видео: вдруг что-то не загрузилось? Всё было в порядке. Давно привычный для интернета формат «говорящей головы» с красивым фоном. И сама Виола тоже привычная. Обычная даже. Хотя сочетание серых глаз с темными каштановыми волосами некоторые бьюти-блогеры называли интересным. А пухлые щеки Виола научилась мастерски прикрывать волосами. И даже челка в этот раз почти не топорщилась в кадре. Так что картинка получилась вполне приятная, лайков на сто как минимум. Но на одной красивой картинке давно уже далеко не уедешь.

Виола возмущенно выдохнула и снова отправилась на кухню штурмовать холодильник. На этот раз простым открыванием двери дело не ограничилось. Виола достала кастрюлю с сырым супом и сразу же запустила в нее ложку. Спустя пару ложек опомнилась, достала половник, до краев наполнила тарелку и сунула в микроволновку.

До заветного щелчка Виола успела отрезать кусок черного хлеба, щедро посыпать его солью и поставить чайник. По ходу дела едва не запихла в рот шоколадное печенье из вазочки в буфете. Но вовремя себя одернула: сначала суп. А потом второе и компот, как в детском саду. Сама Виола, правда, в детский сад никогда не ходила. Знала о нем только по красочным и обычно неуместным рассказам родителей.

За стол Виола уселась в полном раздрае. Придвинула к себе ноутбук, врубила сериал. И пихала в рот ложку за ложкой, почти не чувствуя вкуса. Но еда странным образом успокаивала. Особенно печенье, которым Виола набила рот напоследок. И сразу насыпала полную вазочку, будто так и было.

В конце концов, танцевать в мужском туалете не особо хотелось. Так себе развлечение. И идея — так себе.

Увлеченная самокопанием и сериалом, Виола не услышала, как мама с братиком вернулись с прогулки. Правда, вошли они тихо: Сёма спал в маминых объятьях. И мама долго мялась в прихожей, стараясь вытащить ноги из ботинок

без помощи рук. Виола заметила это слишком поздно и помочь не успела. Поэтому на всякий случай ретировалась в свою комнату, захватив полупустую вазочку, пачку печенья и разбавленные кипятком остатки чая. Мама в комнату заглядывать не стала.

Когда печенье в вазочке закончилось в третий раз, Виола снова зашла в блог. И даже чаем подавилась от неожиданности: лайков под последним постом было уже за восемьдесят. И десяток комментариев. Правда, в основном обидных. Но это не важно. Обидеть блогера может каждый. И пусть обижают, лишь бы комментировали. И лайки не забывали ставить.

Оставив чай в покое, Виола принялась нарезать круги по комнате, от каждого нового лайка приходя в какой-то радостный ступор. Останавливалась, проверяла, что за человек снизошел до ее замухрыжного блога. Потом несколько раз обновляла страницу в надежде обнаружить еще одно сердечко. Хотя бы одно! Потому что каждое сердце — важно. Каждое из ста.

В бесконечном обновлении ленты Виола даже сбилась со счета. Комментарии читать не хотелось, но взгляд всё равно цеплялся за отдельные слова, и щеки Виолы полыхали краской. Оскорблять в интернете почему-то легко и приятно. В каком-то смысле — это часть электронного этикета. Правило, которое все приняли как данность. Оскорбления в интернете не равны оскорблениям в реальности. Потому что в интернете мы другие. В интернете — другие мы.